

18+

ЭЭГ

Гипоталамус

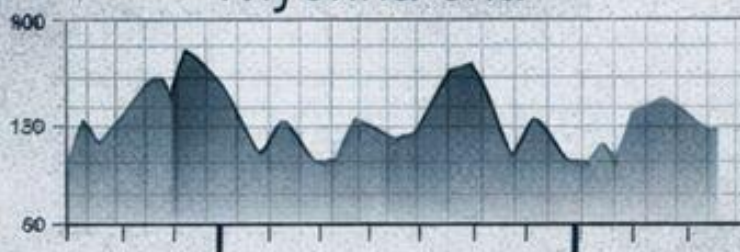

АННА ХОЛУПКО

ДРЕМОТА

Глубина сна

Анна Холупко

Дремота

«Издательские решения»

Холупко А.

Дремота / А. Холупко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-700023-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сон может стать наказанием — или спасти от него. Учёный Максим Петрович предлагает заменить тюрьмы контролируемым сном — «Дремотой». С помощью изобретённых им сонвизоров можно считывать сны и мысли человека, заглянуть в самое сокровенное. Невиновные получают свободу, а виновные — заслуженное забвение сном. Но что стоит за таким рвением к правде со стороны учёного?

ISBN 978-5-00-700023-9

© Холупко А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дремота

Анна Холупко

© Анна Холупко, 2026

ISBN 978-5-0070-0023-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Максим Петрович, я правильно вас понял? Наказание как сон?

— Да, — уверенно кивнул он.

— И как же это будет работать? — с интересом спросил пожилой мужчина в чёрной мантии.

— Да чего вы его слушаете! Может, шведский стол ещё заключённым?

— Тише! Дайте ему договорить.

— Спасибо. Начну с самого начала.

Он сделал глубокий вдох, словно собирался с мыслями.

— Это, наверное, идёт ещё из нашего с вами детства. Каждый ребёнок нарушает запреты родителей. Мне, например, запрещали есть сладости, но я всё равно их ел тайком. Когда меня ловили, то я делал вид, что раскаиваюсь, хотя знал: повторю это снова и снова. Потом были прогулы в школе. Я клялся, что буду ходить на каждый урок физкультуры, но снова прогуливал. И снова получал наказание.

Мужчина сделал паузу и вытер белым платком выступивший на лбу пот.

— Таких примеров — масса. Но дело не в них. А в том, что никакое наказание не меняет человека. Вы можете посадить преступника, ограничить его физически, но мысленно он остаётся свободным. Он живёт, пусть и на территории тюрьмы. Но и должен звучать вопрос о невиновности, ведь не каждый, кто отбывает срок, действительно виновен. Представляете, какие это муки душевные, когда ты не можешь доказать, что этого не делал, а над тобой висит система, которая заставит тебя сказать всё, что угодно. Внутри человека рушится хрупкий мир, пока другие строят закон.

— Максим Петрович, а вы там сами ничего не натворили, часом? — бросил с ухмылкой бывший коллега учёного.

— Тишина! Ближе к делу, Максим Петрович.

— Да, конечно. Если мы говорим о лёгких нарушениях, я предлагаю систему «око за око». Украл — отдай. Нечем отдавать — отработывай или выплачивай из зарплаты. Нанёс лёгкие телесные повреждения — пострадавший вправе ответить тем же.

— Изнасиловал — насилуют тебя! А что?! Мне нравится, — рассмеялся на весь зал тучный мужчина.

— Барыжишь — но уже барыжат для тебя! — задорно поддержала диалог женщина с густой чёлкой.

Максим Петрович посмотрел на весёлые лица всех собравшихся в зале, которые кроме смертной казни для всех больше ничего не могли предложить. Он разозлился и руки его затряслись, поэтому он сжал их в крепкие кулаки.

— Но, если речь идёт о тяжких преступлениях, — громче продолжил он, — таких как изнасилование, убийство и наркомания, я предлагаю «Дремоту».

— Простите, что? — переспросил судья.

— Сон. Если срок превышает десять лет, заключённый погружается в контролируемый сон. Мы ограничиваем его не только физически, но и мысленно. Он спит — и в этом сне мы воспроизводим то, что он совершил. Через Сонвизор мы видим его настоящие мысли, управляем ими, наблюдаем за реакцией. Так мы можем понять: виновен ли он, по сути, и изменился ли по-настоящему. В этом состоянии он не мечтает, не строит планы, не живёт. Он просто... отсутствует.

— Нонсенс, господа! Это не работает!

— Возможно. Я не утверждаю, что это идеальная система. Но старая уже не работает. Люди совершают повторные преступления, чтобы попасть в тюрьму ради крыши над головой и

еды. Моя система позволит снизить риски для сотрудников тюрем и сократить бюджет, выделяемый на содержание заключённых. Мы должны менять подход. Вы думаете, ваша идея работает? Убийства и пытки над теми, кто оступился хоть на шаг?

— А сон лучше? — крикнул тучный мужчина, и с этой фразой вперёд полетели его слюни.

— А чем вы тогда лучше убийц? Вы дали кому-то жизнь, чтобы ее забирать, Константин Михайлович?

Мужчина в пиджаке, не сходящемся на животе, ничего на это не ответил.

— Это предложение... пожалуй, самое разумное из всех.

Пожилой мужчина в мантии медленно прошёл за трибуну.

— Максим Петрович, у вас девять дней на подготовку всей документации: регламентов, технического описания, сметы расходов. Я ознакомлюсь — и, если всё будет в порядке, мы попробуем внедрить вашу систему в одной из колоний.

— Вы серьёзно, Ваша честь? — не мог успокоиться Константин Михайлович.

— Заседание объявляется закрытым!

Максим Петрович сложил все бумаги в большую зелёную папку и плотно прижал её к себе. Вся документация у него была готова, но он решил, что будет как-то самонадеянно, если он сейчас принесёт её судье. Все его коллеги смотрели на него как на клоуна... или это просто зависть? Такое с Максимом Петровичем случалось не один раз в детстве: его новаторские идеи раздражали других детей и взрослых. А когда он вырос, это раздражение не исчезло, только прибавилось воровство его мыслей. Поэтому он редко делился тем, о чём по-настоящему думал. Мужчина пригладил свои каштановые волосы, выбившиеся из пробора, и с уверенной походкой вышел из зала.

Из дневника Максим Петровича. 30 октября 2034 года.

Девять дней... это слишком много. Я уже выбрал колонию, и Сонвизоры готовы к работе. Наверное, я верю в свою идею больше, чем кто-либо другой. Я форсирую события, мне нужно всё прямо сейчас, а в бюрократическом государстве: без бумажки ты букашка.

Как жаль, что рядом нет никого, с кем можно было бы этим поделиться. Я придумал что-то гениальное или меня несёт не туда? Хорошо, что сейчас не сжигают на костре. Но в качестве наказания меня могут предать моему же сну. А я из тех, кто возьмёт с собой нож, чтобы защититься. Даже если он окажется обращён против меня.

Глава 2

Тёплые лучи обласкивали бледные лица людей, переживших зимнюю спячку солнца. Казалось, сама весна ускорила их движения, растянула день и подарила иллюзию начала новой жизни. Будто она дарила надежду. Люди скидывали с себя чёрные куртки, отдавая этот цвет воронам, но лишь до следующей зимы.

Максим Петрович бегал по периметру большой комнаты, в которой недавно сделали ремонт: пять камер были объединены в одну, чтобы хватило места для испытуемых и аппаратов сна. Он стучал ногой, нервно потирал руки — сегодня начинался его эксперимент «Дремота», который должен был продлиться один месяц. Он сам выбрал пять заключённых, обвинённых по разным статьям. Максим Петрович скрупулёзно изучал дела, специально рассматривая те, где вина не была полностью доказана или, наоборот, полностью, чтобы выборка была шире, а результат честнее.

Посреди белой комнаты стояли пять кроватей. Возле каждой — по большому Сонвизору, от которого отходили провода, подключаемые к голове испытуемого. Аппарат издавал токовые импульсы, воздействующие на гипоталамус, и человек погружался в управляемый сон. Его глубину можно было регулировать, а изображения, загруженные через специальный отсек, становились частью сновидения, которые выводились на большой экран Сонвизора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.